

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 302-ЭС14-7670

г. Москва

27 мая 2015 г.

Дело № А69-16/2013

резюмирующая часть определения объявлена 20.05.2015
полный текст определения изготовлен 27.05.2015

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федерального агентства железнодорожного транспорта (Росжелдор) на постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.06.2014 (судьи Бабенко А.Н., Петровская О.В., Споткай Л.Е.) и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.10.2014 (судьи Умань И.Н., Бандуров Д.Н., Первушина М.А.) по делу № А69-16/2013 Арбитражного суда Республики Тыва.

В заседании приняли участие представители:

Федерального агентства железнодорожного транспорта – Савин Д.Г. (по доверенности от 13.01.2015 № 06/15/УУП), Меркулов Г.В. (по доверенности от 13.01.2015 № 05/15/УУП), Веретенникова Н.В. (по доверенности от 29.01.2015 № 14/15/УУП);

закрытого акционерного общества «Международный промышленный банк» – Морозова М.С. (по доверенности от 13.04.2015 № 3-1328);

конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Енисейская промышленная компания» Дюрягина В.В. – Громадская С.В. (по доверенности от 05.11.2014);

Федеральной налоговой службы – Кафиев А.В. (по доверенности от 24.12.2014 № 22-13/379).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Федерального агентства железнодорожного транспорта, поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Федеральной налоговой службы, просившего кассационную жалобу удовлетворить, а также представителей закрытого акционерного общества «Международный промышленный банк» и конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Енисейская промышленная компания» Дюрягина В.В., просивших оставить оспариваемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Енисейская промышленная компания» (далее – промышленная компания, должник) Федеральная налоговая служба (далее – уполномоченный орган) обратилась в Арбитражный суд Республики Тыва с заявлением о включении 20 492 335 516 рублей 7 копеек убытков в реестр требований кредиторов с удовлетворением в третью очередь.

К участию в рассмотрении обособленного спора в качестве третьих лиц привлечены Федеральное агентство железнодорожного транспорта и общество с ограниченной ответственностью «Стройновация».

Определением Арбитражного суда Республики Тыва от 25.12.2013 заявление удовлетворено частично, требования уполномоченного органа в размере 19 965 225 516 рублей 7 копеек включены в третью очередь реестра требований кредиторов промышленной компании.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.06.2014 определение суда первой инстанции отменено, требования уполномоченного органа признаны необоснованными.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 08.10.2014 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Федеральное агентство железнодорожного транспорта просит названные постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа отменить, оставив в силе определение суда первой инстанции. Федеральная налоговая служба в отзыве на кассационную жалобу поддержала позицию Росжелдора.

В письменных объяснениях на кассационную жалобу промышленная компания просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 03.04.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, распоряжением Правительства Российской Федерации от 12.12.2007 № 1791-р в перечень инвестиционных проектов, реализуемых при государственной поддержке за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, включен инвестиционный проект «Строительство железнодорожной линии Кызыл-Курагино в увязке с освоением минерально-сырьевой базы Республики Тыва», утвержден паспорт этого инвестиционного проекта.

В целях реализации упомянутого инвестиционного проекта Росжелдор (ответственный исполнитель) и промышленная компания (инвестор) 12.05.2008 заключили инвестиционное соглашение № 349д о реализации инвестиционного проекта «Строительство железнодорожной линии Кызыл-Курагино в увязке с освоением минерально-сырьевой базы Республики Тыва» (далее – инвестиционное соглашение), в рамках которого приняли обязательства по реализации данного проекта совместными усилиями.

Паспорт инвестиционного проекта, в котором определены объемы финансирования за счет средств инвестора и средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, включен в текст инвестиционного соглашения в качестве приложения.

По условиям инвестиционного соглашения ответственный исполнитель вправе заявить односторонний отказ от исполнения сделки при принятии Правительством Российской Федерации решения о прекращении предоставления бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации на основании мониторинга реализации инвестиционного проекта. В таком случае ответственный исполнитель обязан направить инвестору уведомление об отказе от исполнения соглашения в одностороннем порядке.

В инвестиционном соглашении его стороны закрепили правило о том, что они признают существенным нарушением положений соглашения неисполнение любой из сторон обязательств по внесению инвестиционных средств, в том числе, в связи с непредставлением бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации или невнесением средств инвестором, в течение срока, превышающего 6 месяцев со дня получения соответствующего уведомления от другой стороны с требованием об устранении нарушения.

Согласно инвестиционному соглашению убытки, причиненные стороне в результате действий (бездействий) другой стороны, в том числе в случае одностороннего отказа от исполнения обязательств по финансированию

инвестиционного проекта в соответствии с графиком финансирования на очередной календарный год, подлежат полному возмещению виновной стороной.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.12.2012 № 2310-р упомянутый инвестиционный проект исключен из числа проектов, реализуемых при государственной поддержке за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, а паспорт проекта признан утратившим силу.

Уполномоченный орган сослался на то, что распоряжение издано в связи с неисполнением промышленной компанией обязательств по финансированию проекта.

Росжелдором в адрес должника направлено уведомление от 11.12.2012 № ВЧ-35/6036 об отказе от исполнения инвестиционного соглашения в одностороннем порядке, в котором изложено требование о возмещении расходов, понесенных Российской Федерацией в связи с расторжением государственных контрактов, договоров, заключенных в рамках выполнения инвестиционного соглашения.

Ввиду отказа от добровольного исполнения обязанности по компенсации убытков, введения в отношении должника процедуры наблюдения уполномоченный орган обратился с заявлением о включении требований о возмещении убытков в реестр требований кредиторов.

Включая требования уполномоченного органа в размере 19 965 225 516 рублей 7 копеек в реестр требований кредиторов, суд первой инстанции исходил из правомерного одностороннего отказа Росжелдора от исполнения инвестиционного соглашения, прекращения договорных обязательств по вине промышленной компании, а также возникновения в связи с этим убытков вследствие финансирования расходов на реализацию проекта за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации в период действия соглашения и вследствие резервирования средств фонда.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии документального подтверждения как фактов неисполнения должником обязательств по финансированию инвестиционного проекта, так и оснований для отказа от инвестиционного проекта в одностороннем порядке.

Апелляционный суд счел, что поскольку инвестиционное соглашение не расторгалось в судебном порядке, уполномоченный орган не вправе ссылаться на существенное нарушение обязательств со стороны должника в силу пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс).

Суд апелляционной инстанции указал на то, что убытки, возникшие в связи с резервированием средств федерального бюджета на реализацию проекта, исчисленные применительно к правилам статьи 395 Гражданского кодекса, не подлежали включению в реестр, так как бюджетные средства в пользование должнику не предоставлялись и им не удерживались.

Обратив внимание на то, что право собственности на полученные в ходе исполнения соглашения результаты работ остается за той стороной, за счет

которой они создавались, апелляционный суд признал причинение убытков недоказанным.

Также судом апелляционной инстанции установлено, что на реализацию проекта из Инвестиционного фонда Российской Федерации было затрачено 6 212 842 887 рублей 20 копеек. При этом по банковской гарантии, выданной открытым акционерным обществом «Альфа банк» (далее – Альфа банк), часть средств возвращена в федеральный бюджет.

Арбитражный суд округа оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно подпункту «м» пункта 39 Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 01.03.2008 № 134, (далее – Правила № 134) к существенным условиям инвестиционного соглашения относятся условия о праве любой стороны инвестиционного соглашения потребовать расторжения инвестиционного соглашения в случае нарушения другой стороной соглашения своих обязательств по финансированию проекта на срок более 6 месяцев и на сумму более 15 процентов принятых обязательств по финансированию, а также об обязанности стороны инвестиционного соглашения, допустившей нарушение указанных обязательств, возместить другим сторонам убытки, связанные с расторжением соглашения.

Пунктом 52 Правил № 134 предусмотрено, что по результатам контроля и мониторинга хода реализации проектов в случае невыполнения условий инвестиционного соглашения и паспорта проекта на рассмотрение инвестиционной комиссии и Правительственной комиссии выносятся предложения о пересмотре инвестиционного соглашения и паспорта проекта, либо о приостановлении реализации проекта или о прекращении реализации проекта.

В рассматриваемом случае в инвестиционном соглашении предусмотрено право ответственного исполнителя на односторонний отказ от исполнения упомянутого соглашения, что не противоречит положениям пункта 3 статьи 450 Гражданского кодекса.

Закрепив в соглашении право ответственного исполнителя на односторонний отказ от исполнения сделки, ее стороны одновременно определили общие последствия прекращения договорных отношений на случай существенного нарушения его условий одной из сторон – полное возмещение убытков лицом, нарушившим обязательства. При этом согласно положениям инвестиционного соглашения указанные последствия неисполнения одной стороной обязанности по финансированию проекта наступают независимо от инициированного другой стороной способа прекращения договора (путем расторжения сделки в судебном порядке либо путем отказа от исполнения договора). Подобное распределение между сторонами неблагоприятных последствий прекращения договора, вызванного неисполнением контрагентом обязанности по финансированию, соотносится с правилами пункта 2 статьи 1 и

статьи 421 Гражданского кодекса, в силу которых юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что при отказе Росжелдора (ответственного исполнителя) от исполнения инвестиционного соглашения, обусловленном прекращением реализации проекта вследствие непредставления промышленной компанией (инвестором) финансирования, предусмотренного графиком, на стороне инвестора возникает обязанность по возмещению возникших у ответственного исполнителя убытков. Выводы судов апелляционной инстанции и округа об обратном ошибочны.

Однако суд первой инстанции, соглашаясь с доводами кредитора о фактическом неисполнении должником обязательств по финансированию проекта, не указал, в какой части инвестором не выполнялся график финансирования, не определил объем недофинансирования. Суды апелляционной инстанции и округа в данной части, неверно распределив бремя доказывания, возложили в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на ответственного исполнителя, предоставившего в материалы дела протоколы совещаний в Правительстве Российской Федерации о неисполнении обязательств инвестором, обязанность по доказыванию отрицательного факта – отсутствия финансирования со стороны инвестора, тогда как именно инвестор должен был предъявить свидетельства выполнения им условий соглашения.

Ссылки на выплаты по банковской гарантии, выданной Альфа банком, не могли быть приняты судом апелляционной инстанции как основание для полного отказа в иске, поскольку по гарантии возмещена лишь часть средств, при этом в уточненном расчете цены иска выплаты по гарантии учтены Росжелдором.

Согласно пункту 2 статьи 15 Гражданского кодекса под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Поэтому в части размера подлежащего возмещению реального ущерба, возникшего вследствие осуществления за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации расходов на реализацию инвестиционного соглашения в период действия данного соглашения (разработка проектной документации, подготовка территории строительства и т.п.), судам надлежало установить, участвует ли Российская Федерация в настоящее время в строительстве железнодорожной линии Кызыл-Курагино в увязке с освоением минерально-сырьевой базы Республики Тыва в том виде, в каком этот проект изначально предполагалось реализовать, представляют ли в связи с этим результаты работ, полученные за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации,

потребительскую ценность для публично-правового образования, в чем эта ценность выражается.

Вопреки выводам суда апелляционной инстанции сам по себе тот факт, что права на результаты отдельных работ принадлежат Российской Федерации, не свидетельствует об отсутствии убытков в ситуации, когда генеральный инфраструктурный инвестиционный проект по строительству не реализован и ответственный исполнитель не получил то, на что он рассчитывал при заключении сделки.

Кроме того, Инвестиционный фонд Российской Федерации используется в целях реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства (статье 179.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Суды апелляционной инстанции и округа не приняли во внимание, что Российская Федерация выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами. От имени Российской Федерации своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности могут органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов (пункт 1 статьи 124, пункт 1 статьи 125 Гражданского кодекса).

Следовательно, публично-правовое образование имеет право на возмещение неполученных доходов, которые оно получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

В рамках настоящего дела к возмещению заявлены не проценты за пользование чужими денежными средствами, а убытки в размере недополученных процентов, возникшие вследствие резервирования средств Инвестиционного фонда Российской Федерации и связанные с несением фондом финансовых издержек, невозможностью направления ресурсов на иные цели.

Возмещение кредитору упущенной выгоды предполагает установление компенсации его потерь, являющейся адекватной и соизмеримой с нарушенным интересом.

Вопросы о том, действительно ли имело место резервирование средств Инвестиционного фонда Российской Федерации для обслуживания инвестиционной деятельности по проекту «Строительство железнодорожной линии Кызыл-Курагино в увязке с освоением минерально-сырьевой базы Республики Тыва», исключаящее возможность использования финансовых ресурсов на другие цели, о периоде резервирования, о возникновении каких-либо потерь в связи с таким резервированием, суды первой и апелляционной инстанций надлежащим образом не исследовали. Эти недостатки не были устранены судом округа.

Поскольку судами существенно нарушены нормы права, что повлияло на исход дела, обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Республики Тыва от 25.12.2013, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.06.2014 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.10.2014 по делу № А69-16/2013 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Тыва.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Д.В. Капкаев

судья

Г.Г. Кирейкова